

ПО БЛАГОСЛАВЕНИЮ АРХИЕПИСКОПА КОСТРОМСКОГО И ГАЛИЧСКОГО АЛЕКСИЯ

ПРАВОСЛАВНОЕ СЛОВО

Издание Православного Просветительского
Братства при храме святых
равноапостольных Кирилла и Мефодия

ВЫХОДИТ С МАРТА 1997 ГОДА

№ 4(130) · июнь · 2013 г.

Читайте
в номере:

Митрополит
Владимир (Сабодан)
Проповедь
на Пятидесятницу

стр. 2-3

Толкование
молитвы Господней
святителя
Николая Сербского

стр. 6-7

Игумения Арсения
(Воспянская)
Дорести до любви

стр. 8-9

Дмитрий Певцов:
Без Бога счастья не
добудешь

стр. 10-11

Вопрос священнику
стр. 12

С праздником
Пресвятой Троицы!

**Блаженнейший Митрополит
Владимир (Сабодан)**

ПРОПОВЕДЬ НА ПЯТИДЕСЯТНИЦУ

Однажды блаженный Августин, великий учитель Церкви, задался целью постигнуть тайну Святой Троицы. Озабоченный этой мыслью, гуляя ранним утром на берегу моря, он встретил мальчика, который пригоршней черпал воду из моря и носил ее в небольшую ямку, вырытую на берегу в песке. Засмотрелся блаженный Августин и затем в недоумении спросил ребенка: "Что это значит?" Мальчик, улыбнувшись, ответил: "Хочу море перенести в ямку". Блаженный говорит: "Мальчик, ведь это невозможно". "Хорошо, — отвечает тот, — но скорее это мне удастся сделать, чем тебе постигнуть до конца тайну Святой Троицы". Как невозможно капле воды вместить воду безбрежного океана, так невозможно человеческому уму вместить всю тайну Божества.

Святая Троица — Бог Единый по существу и Троичный в Лицах: Отец, Сын и Дух Святой — является величайшей тайной христианской веры. Перед сознанием ищущего спасения первой в ряду догматических истин стоит истина бытия Бога, Единого существом и Троичного в Лицах.

Бог есть Дух. Когда Господь Иисус Христос говорит, что "Бог есть Дух" (Ин.4,24), то этим показывает, что Он бестелесен.

Его Божество непостижимо. На тайнах Его бытия лежит покров, и требуется, как говорит преподобный Симеон Новый Богослов, великий свет Всесвятого Духа для уразумения Его сокровенных тайн. Творения свидетельствуют о бытии Бога Создателя. Божество есть Единое существо в Трех Ипостасях — Отец, Сын и Дух Святой. Оно вместе Едино и Три. Пресущественное Божество есть Ум, имеющий Слово и Дух. Отец рождает Сына и низводит Свято-го Духа. Когда Бог именуется Отцом, то разумеется с Сыном и Святым Духом. Сын именуется Богом как Сын Бога Отца; Дух Святой именуется Богом как исходящий от Отца и соприсносущный Сыну. Единение это и различие, по свидетельству Симеона Нового Богослова, непостижимы и невыразимы.

Образ Отца есть Сын, и образ Сына есть Дух Святой. Видевший Сына видел Отца (Ин.14,9), и видевший Духа Святого видел Сына.

Откровение о Святой Троице, а все, что мы знаем о Боге, мы черпаем из Божественного Откровения, милостью Божией и пророчеством, было задержано до времен Нового Завета, до тех пор, пока не

пришел в мир Сын Божий, Господь наш Иисус Христос, принесший полноту Божественного Откровения. "Если бы вы знали Меня, то знали бы и Отца Моего. И отныне знаете Его, и видели Его" (Ин.14,7). "Верьте Мне, что Я в Отце и Отец во Мне; а если не так, то верьте Мне по самым делам" (Ин.14,11).

В Новом Завете Господь наш Иисус Христос, как говорит апостол Павел, по богатству благодати умножил в нас премудрость и разум. Тайну Божественного воплощения свидетельствует Ангел небесный: "Дух Святый найдет на Тебя, и сила Всевышнего осенит Тебя; посему и рождаемое Святое наречется Сыном Божиим" (Лк.1,35). Во время крещения Иисуса Христа Иоанн видел отверстым небо и Духа Божия как голубя, сходящего на Него. И глас был с небес: "Ты Сын Мой возлюбленный, в Котором Мое благоволение" (Мк.1,11). На Тайной вечере Господь обещает Своим ученикам: "Утешитель же, Дух Святый, Которого пошлет Отец во имя Мое, научит вас всему и напомнит вам все, что Я говорил вам" (Ин. 14,26). После Воскресения, послав Своих учеников на проповедь, Христос говорит: "Дана Мне всякая власть на небе и на земле. Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа" (Мф.28,18-19).

Живоначальная Троица — величайшая тайна, которую человек обязан постигать, несмотря на то, что в ней заключается много трудностей. Святая Церковь учит, что всякая тайна, касающаяся Божества и духовной жизни, познается и постигается самой жизнью человека через усилия и через религиозный опыт. Трудно постигнуть, что такое Бог Троичен в Лицах и Единый в существе. Как могут быть три одним и один — тремя? Постигнуть трудно, но потому это и тайна. Тайна окружает человека в течение всей его жизни. Все ли понятно и все ли познаемо в окружающем нас материальном мире, несмотря на величайшие открытия, которыми человек располагает в настоящее время и гордится? Вероятным ли выглядит то, что одна капля воды вмещает миллионы живых существ? — А между тем, уверяет нас в этом микроскоп. До конца ли постижима тайна электричества, света, и многих других стихий окружающего нас видимого мира? Если мы говорим, что не все постижимо в материи, то тем более могут ли быть до конца постигнуты духовные

предметы высшего порядка! "Мы едва можем постигнуть и то, что на земле, и с трудом понимаем то, что под руками, а что на небесах – кто исследовал? Волю же Твою кто познал бы, если бы Ты не даровал премудрости и не ниспоспал свыше Святого Твоего Духа?" – говорит Премудрый Соломон (Прем.9,16-17).

Человек, хотя и богоподобное существо, ограничен и вмещает лишь то, что может вместить и что благоволит ему открыть Бог. Чтобы постигнуть Божественную тайну, человек должен прежде всего войти в сферу божественной духовности, ибо только подобным познается подобное.

Хранительница Божественного Откровения и ведения – святая Церковь Христова ведет человека по пути постоянного познания. Она дает нам в помощь образные сравнения, символы. Бог, во Святой Троице поклоняемый, открывает Себя миру и людям, насколько это полезно и спасительно человеку, в истории домостроительства нашего спасения, во всем окружающем нас мире. Символ и присутствие Святой Троицы во всем и всюду. Мы можем нашим разумом, просвещенным верою, дойти до понимания некоторых тайн, если сравним их с природными явлениями. Божественное Откровение, говорит, что Премудрый Творец все так расположил в окружающем мире, что оно всегда определяется и будет определяться "мерой, числом и весом" (Прем.11,21). Всякая материальная вещь, какого бы она ни была вида и природы, не может иметь других измерений, кроме длины, ширины и глубины. Независимо от изменений, останутся три измерения. Материя будет иметь свою меру, число и вес.

Посмотрим на воду: вода в своем существе одинакова в источнике, в реке и в море, куда она вливается. По существу своему вода единна, хотя источник есть источник, река есть река, а море есть море.

Посмотрим на солнце: есть лишь одно громадное тело, целый свет и целое тепло. Однако свет не есть солнце или тепло, как и тепло не есть солнце или свет. Три разные вещи в одном существе; неделимы и разные в то же время. Посмотрим на дерево: есть одна вещь, начинающаяся с корня, развивающаяся в стволе и завершающаяся в плодах. Три разные вещи в одной. Эти сравнения взяты из материи, которая является последним эхом творения и дает нам образ Творца.

Семья человеческая состоит из отца, матери и детей.

Каждый из нас носит в себе образ Святой Троицы. Бог сказал при сотворении Адама: "Сотворим человека по образу Нашему и по подобию Нашему" (Быт. 1,26). Адам, по учению Симеона Нового Богослова, благодаря единению с Богом – Светом, был по благодати троичным: состоял из тела, души и благодати Божественного Духа. В нашей душе, которая в сущности своей есть образ Бога единого, есть разум – образ Бога Отца; есть позна-

ние, которое происходит от разума, – образ Сына; есть любовь, которая исходит от разума, – образ Святого Духа.

В нашей жизни, в движениях и поступках (порой мы не обращаем на это внимания) проявляется троичность: обычно мы трижды стучим, трижды лобызаемся, трижды выражаем свой восторг и трижды, в минуту горя или несчастья, выражаем свою боль и т.д.

Все это отнюдь не решает трудности познания троического Единства, но помогает, по-человечески – через образы и сравнения, проникнуть в тайну. Но, повторяя, что ничего не дадут сравнения, если человек не вникнет в сущность духовной жизни. Без этого нельзя постигнуть духовные тайны и божественные истины, составляющие предмет нашей веры и спасения. Живоначальная Троица является основанием нашей христианской жизни.

Тайна Святой Троицы учит нас познавать Бога. Познание Бога – это жизнь. "Сия же есть жизнь вечная, да знают Тебя, Единого истинного Бога, и посланного Тобою Иисуса Христа" (Ин.17,3). Отец открывает Себя миру как Творец, вызвавший нас из небытия. Сын Божий как великий Архитектор и Художник дает всему вид и красоту. Дух Святой всему дает благодатное осенение и все животворит. Тайна Святой Троицы являет нам святую Церковь, Невесту Христову, Дочь Предвечного Отца, носящую в себе жизнь Святого Духа.

Мы зависим от Святой Троицы, как лучи от солнца. Ибо от Отца происходит всякое отечество на небе и на земле; от Сына – всякое сыновство и рождение; от Духа Святого – всякая любовь и благодать.

Тайна Святой Троицы открывает нам, почему Бог, обладая силою, судит снисходительно и управляет нами с великою милостью (Прем. 12,18). Единый Царь и Господь всего не совершает над людьми насилия, чтобы не отнять у них свободу произволения. О неразумных тварях Бог промышляет без их сознания, а о разумных, Ангелах и людях, – при сознании ими своего Творца и Промыслителя – Бога. В человеке Господь видит Свой образ.

Тайна Святой Троицы открывает нам образ, пример единства по образу единства Святой Троицы. Единство Святой Троицы благословляет и просвещает людей единением: всякая душа "светлеется Троическим единством священномтайне". Отсюда происходит почитание и любовь, которую, зная закон Божий, люди должны иметь к Богу и друг к другу. Если бы мы не имели в себе образа Святой Троицы, мы были бы неопределенным предметом, творец которого – неизвестность, бледным отпечатком, оригинал которого утрачен.

Мы – образ Святой Троицы, наше тело – храм Божий. Будем достойными носителями образа и подобия Божия, достойными Отца, сотворившего нас, Сына, искупившего нас, и Духа Святого, освятившего нас. Аминь.

Х Областная научно-практическая конференция, посвященная памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия

24 мая в Костромской государственной сельскохозяйственной академии состоялась X Областная научно-практическая конференция, посвященная памяти святых равноапостольных Кирилла и Мефодия. Темой юбилейной конференции стала «Эпоха Романовых в духовном становлении России».

Организаторами конференции выступили Департамент образования и науки Костромской области, Костромская епархия Русской Православной Церкви, ФГБОУ ВПО «Костромская государственная сельскохозяйственная академия».

Перед основной частью конференции своим выступлением порадовали воспитанники детских садов города Костромы – победители городского конкурса «Костромские композиторы и поэты – детям».

На пленарном заседании прозвучали следующие доклады и выступления:

- «Межведомственное взаимодействие в области духовно-нравственного воспитания детей и молодежи Костромской области» – Шереметова Галина Павловна, проректор ОГБОУ ДПО «Костромской областной институт развития образования», к.п.н.

• «Благочестие русского народа в период становления династии Романовых» – протоиерей Александр Шастин, благочинный Галичского благочиния, член Союза краеведов России;

• «Церковь – хранительница слова» – протоиерей Андрей Логвинов, священник храма св. апостола Иоанна Богослова г. Костромы.

• «Воспитание патриотизма на примерах забытых, но не забываемых страниц истории России» – Грудкина Татьяна Владимировна, кандидат филологических наук, редактор православного журнала «СЛАВЯНКА».

• «Формирование нравственной мотивации в свете православной традиции» – Пустовойт Юлия Владимировна, доцент кафедры философии и религиоведения Шуйского филиала ФГБОУ ВПО «Ивановский государственный университет».

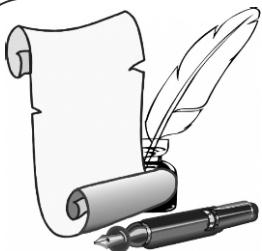
• «Концепция государства и Церкви в творчестве Гоголя и Достоевского» – Смирнова Любовь Николаевна, старший преподаватель кафедры литературы Костромского государственного университета.

По завершении пленарного заседания выступил епископ Макарьевский Ферапонт, викарий Костромской епархии. К празднику Святой Пасхи были награждены медалью "Великомученика Феодора Стратилата" первый заместитель председателя Костромской областной Думы Алексей Владимирович Ситников и ректор Костромской государственной сельскохозяйственной академии Сергей Юрьевич Зудин.

Во второй половине дня прошла работа двух секций:

- «Взаимодействие социальных институтов в духовно-нравственном образовании школьников»;
- «Духовно-нравственное образование дошкольников в контексте историко-культурных традиций Костромского края».

ДУХОВНАЯ ПОЭЗИЯ

Троица

Гудящий благовест к молитве призывает,
На солнечных лучах над нивами звенит;
Даль заливных лугов в лазури утопает,
И речка на лугах сверкает и горит.

А на селе с утра идет обедня в храме;
Зеленою травой усыпан весь амвон,
Алтарь, сияющий и убранный цветами,
Янтарным блеском свеч и солнца озарен.

И звонко хор поет, веселый и нестройный,
И в окна ветерок приносит аромат –
Твой нынче день настал, усталый, кроткий брат,
Весенний праздник твой, и светлый, и спокойный!

Ты нынче с трудовых засеянных полей
Принес сюда простые приношения:
Гирлянды молодых березовых ветвей,
Печали тихий вздох, молитву - и смиренье.

Иван Бунин. 1893

Ах, Троица, ах, Троица,
Зелёная пора!
Как дышится, как молится,
Как звонится с утра!

Лишь только солнце двинется
И заблестит росой,
Земля, как именинница,
Возрадует красотой.

Лежит пучками полными
Во всех углах полынь
И голубыми волнами
Плывет землёй теплынь.

И сердце очищается
Любовью ко всему,
И так легко прощается,
Когда идёшь к Нему.

Бог — Сын, великолепное творение,
Бог — Дух Святой, поможет нам!
И Бог Отец, как наставление
На верный путь души сей в храм!

Украсим дом травой зеленою,
Цветами, спелую листвой.
Откроем сердце всем знакомым,
Чтоб в мир вошла любовь, покой!

Пусть на Троицу святую
Станет краше каждый дом,
Люди, улицы и души,
Храмы и молитвы в нем!

Распахнет объятья лето
Зеленеющих ветвей!
Православным праздник этот
Дарит чудо теплых дней!

Троицко утро, утренний канон,
В роще по берёзам белый перезвон.
Тянется деревня с праздничного сна,
В благовесте ветра хмельная весна.
На резных окошках ленты и кусты.
Я пойду к обедне плакать на цветы...

Сергей Есенин

Нынче Троица пришла

Среди праздников великих, несомненно, есть такой,
Когда все вокруг сияет первозданной красотой,
Когда травами, цветами украшаются дома,
К нам с Божьими дарами нынче Троица пришла.
Величаво и привольно вдаль бежит краса-река,
На ее зеркальной глади отдыхают облака.
Полон мир добра и сказки, счастья, радости, чудес.
Купола церквей блестят, греет душу благовест.
Люди с радостью великой Троице несут дары,
Трав душистых ароматы, и весенние цветы.
Взоры их полны надежды, в сердце – счастье и покой.
Храмы в ярких одеяньях их встречают с теплотой.
Храм внутри великолепен: позолота, серебро,
Свечи медом отливают, полыхают янтарем.
Чистота, покой и свежесть, на полу лежит аир,
Мята нежно зеленеет, млеет горькая полынь.
Заплелись в гирлянды ветви, всюду нежные цветы.
Люди молятся прилежно, души их озарены.
В сердце – светлая надежда, а в глазах блестит слеза,
Это росы благодати, Божьей милости, добра.
Каждый грех – одна слезинка, Богу с верою молись,
Дух Святой нас исцеляет, если грешен – прослезись.
И несется ввысь молитва, и внимает ей Отец,
Бог Великий, Вседержитель, всего сущего Творец.

Наталия Белоус

ТОЛКОВАНИЕ МОЛИТВЫ ГОСПОДНЕЙ СВЯТИТЕЛЯ НИКОЛАЯ СЕРБСКОГО

Хлеб наш насущный даждь нам днесь...

Тот, Кто дает тело, дает и душу; и Кто дает воздух, Тот дает и хлеб. Твои дети, милостивый Податель даров, ожидают от Тебя все потребное.

Кто озарит их лица утром, если не Ты Своим светом?

Кто будет бдеть ночью над их дыханием, когда они спят, если не Ты, самый неутомимый изо всех стражей?

Где бы мы посеяли свой дневной хлеб, если не на Твоей ниве? Чем бы мы смогли освежиться, если не Твоей утренней росой? Как бы мы жили без Твоего света и Твоего воздуха? Как бы мы могли есть, если не устами, которые Ты нам дал?

Как бы мы могли радоваться и благодарить Тебя, что сыты, если не духом, который Ты вдохнул в безжизненный прах и сотворил из него чудо, Ты, наивудивительнейший Творец?

Я молю Тебя не о моем хлебе, но о нашем хлебе. Что толку, если я бы имел хлеб, а братья мои рядом со мной голодали? Было бы лучше и справедливее, если бы Ты отнял у меня горький хлеб себялюбца, ибо утоленный голод бывает слаще, если поделен с братом. Не может быть Твоя воля такова, что Тебя один человек благодарит, а сотни проклинают.

Отче наш, дай нам наш хлеб, чтобы мы прославляли Тебя сложенным хором и чтобы мы радостно вспоминали нашего Небесного Отца. Сегодня мы молимся о сегодняшнем дне.

Этот день велик, сегодня родилось множество новых существ. Тысячи новых творений, которых вчера еще не было и которых завтра уже не будет, рождаются сегодня под тем же солнечным светом, с нами вместе летят на одной из Твоих звезд и с нами вместе говорят Тебе: наш хлеб.

О великий Хозяин! Мы Твои гости с утра и до вечера, мы приглашены на Твою трапезу и ждем Твоего хлеба. Никто, кроме Тебя, не имеет права сказать: мой хлеб. Он — Твой.

Никто, кроме Тебя, не имеет права на завтрашний день и на завтрашний хлеб, только лишь Ты и те

из сегодняшних гостей, которых Ты позовешь.

Если по Твоей воле конец сегодняшнего дня будет разделительной линией между моей жизнью и смертью, я преклонюсь пред Твоей святой волей.

Если будет на то Твоя воля, я опять буду завтра спутником великого солнца и гостем на Твоей трапезе, и я повторю свою благодарность Тебе, как повторяю постоянно изо дня в день. И я буду преклоняться перед волей Твоей снова и снова, как делают ангелы на небесах, Податель всех даров, телесных и духовных!

**И прости нам долги наши,
как и мы прощаем должникам
нашим...**

Человеку легче грешить и нарушать Твои законы, Отче, чем понимать их. Однако нелегко Тебе прощать нам грехи наши, если мы не прощаем тем, которые грешат против нас. Ибо Ты основал мир на мере и порядке. Как же в мире может быть равновесие, если Ты имеешь для нас одну меру, а мы для наших близких — другую? Или если Ты даешь нам хлеб, а мы даем нашим близким камень? Или если Ты нам прощаешь наши грехи, а мы казним наших близких за их грехи? Как бы тогда сохранились мера и порядок в мире, о, Законодатель?

И все же Ты нам прощаешь больше, чем мы можем простить своим братьям. Мы оскверняем землю каждый день и каждую ночь своими преступлениями, а Ты приветствуешь нас каждое утро ясным оком Твоего солнца и каждую ночь шлешь Свое милостивое прощение через звезды, которые

святыми стражами стоят на вратах Твоего Царства, Отче наш!

Ты стыдишь нас каждый день, Наимилостивейший, ибо, когда мы ждем наказания, Ты посылаешь нам милость. Когда мы ждем Твоего грома, ты посылаешь нам мирный вечер, и когда мы ожидаем мрак, Ты нам даешь солнечный свет.

Ты всегда возвышаешься над нашими грехами и всегда велики в Своем безмолвном терпении.

Тяжко глупцу, который думает, что встревожит Тебя безумными речами! Он как ребенок, который сердито бросает камешек волны, чтобы отогнать море от берега. Но море лишь сморщит поверхность вод и продолжит раздражать его глупость своей огромной силой.

Смотри, наши грехи — это грехи общие, мы все вместе отвечаем за грехи всех. Поэтому нет на земле чистых праведников, ибо все праведники должны, взять на себя некие грехи грешников. Тяжко быть непорочно праведным человеком, ибо нет ни одного праведника, который не несет на своих плечах бремя хотя бы одного грешника. Однако, Отче, чем больше праведник несет грехов грешников, тем он праведнее.

Отче наш Небесный, Ты, дающий хлеб с утра до вечера Своим чадам и принимаешь грехи их, как плату, облегчи бремя праведников и рассей мрак грешников!

Земля полна грехов, но полна и молитв; она полна молитв праведников и отчаяния грешников. Но разве отчаяние не есть начало молитвы?

А в конце Ты станешь победителем. Твое Царство будет стоять на молитвах праведников. Твоя воля станет законом для людей точно так же, как воля Твоя есть закон для ангелов. Иначе зачем бы тогда Ты, наш Отец, медлил простить грехи смертным, ведь тем самым Ты даешь нам пример прощения и милости?

И не введи нас во искушение...

О, как мало нужно человеку, чтобы отвернуться от Тебя и повернуться к идолам!

Он окружен искушениями, как бурями, и он немощен, как пена на гребне бурного горного потока.

Если он богат, он тотчас начинает думать, что равен Тебе, или ставит Тебя после себя, или даже украшает свой дом Твоими ликами, как предметами роскоши.

Когда зло постучит в его врата, он впадает в искушение поторговаться с Тобой или совсем Тебя отбросить.

Если Ты призываешь его жертвовать собой, он возмущается. Если Ты его посылаешь на смерть, он дрожит.

Если Ты предлагаешь ему все земные удов-

ольствия, в искушении он отравляет и убивает свою собственную душу.

Если Ты открываешь его очам законы Своего попечения, он ворчит: «Мир чудесен сам по себе, и без Творца».

Нас смущает Твоя святость, о, наш Святый Боже. Когда Ты нас зовешь к свету, мы, как ночные мотыльки, бросаемся во тьму, но, метнувшись во тьму, мы ищем свет.

Перед нами раскинулась сеть множества дорог, но мы боимся дойти до конца хоть какой-то из них, ибо нас на любом краю ждет и манит искушение.

А путь, что ведет к Тебе, прегражден многими искушениями и многими-многими провалами. До того, как находит искушение, нам кажется, что Ты сопровождаешь нас, как светлое облако. Однако когда искушение начинается, Ты исчезаешь. Мы оборачиваемся в беспокойстве и молча спрашиваем себя: в чем наша ошибка, где Ты, Ты есть или Тебя нет?

Во всех наших искушениях мы спрашиваем себя: «Вправду ли Ты наш Отец?» Все наши искушения забрасывают в наши умы те же вопросы, которые весь окружающий нас мир задает нам изо дня в день и из ночи в ночь:

«Что ты думаешь о Господе?»

«Где Он и кто Он?»

«Ты с Ним или без Него?»

Дай мне силы, Отец и Творец мой, чтобы я мог в любую минуту своей жизни правильно ответить на всякое возможное искушение.

Господь есть Господь. Он там, где я есть и где меня нет.

Я отдаю Ему свое страстное сердце и протягиваю к Его святым одеждам руки, я тянусь к Нему, как ребенок к любимому Отцу.

Как я мог бы жить без Него? Это значит, что я сам без себя смог бы прожить.

Как я могу быть против Него? Это значит, что я сам буду против себя самого.

Праведный сын следует за своим отцом с почитанием, миром и радостью.

Вдунь Свое дыхание в наши души, Отче наш, чтобы стали мы Твоими праведными сыновьями.

Игумения Арсения (Воспянская)

ДОРАСТИ ДО ЛЮБВИ

Несомненно, большая часть всех текстов, когда-либо написанных людьми, так или иначе имеет отношение к любви, большая часть наших мыслей тоже о любви и самые сильные эмоции вызывает все та же любовь. Или то, что мы привыкли этим словом называть.

В нашем представлении все поле отношений мужчины и женщины — область любви, недаром столько поколений влюбленных сравнивают себя с Ромео и Джульеттой. А уж детско-родительские отношения — по определению сплошь любовь. Всегда ли это так?

По мысли классика психологии С. Л. Рубинштейна, «любовь — это утверждение неповторимого бытия другого человека». То есть это не чувство, не набор эмоций, пусть даже очень сильных. Это состояние, такой особый строй личности, когда мы можем при высоком душевном единении с любимым все же быть самими собой, это трудно дающееся умение оставаться духовно свободным самому и сохранять такую свободу у любимого. Это, если можно так сказать, ничем не вынужденное единство независимостей. То есть когда мы чувствуем себя отдельными, нисколько не зависимыми, при этом выбираем быть вместе с любимым, и выбор этот ничем не вынужден, свободен.

Признавать бытие другого человека неповторимым, значит признать, что он отдельная от нас личность со своим прошлым и со своим будущим (даже если мы — едина плоть), что, созданный по образу Божию, он свободен, в том числе и от нас. В этом смысле любовь счастлива, независимо от того, взаимна или нет. В любом случае, это радость. Вообще, радость — отличительная черта любви. Когда начинаются мелодрамы и путаница отношений, слезы и страдания, значит, вместо любви на сцену вышли самолюбие, обиды, ревность и т.п. — вся наша мелкость, убогая стандартность. Тогда мы упорно утверждаем собственную стереотипность, растиражированную в миллионах других людей, и ничего общего с неповторимым бытием не имеющую.

Полюбив, мы избираем человека из остального человечества, для нас он исключительный, уникальный. Все остальные становятся фоном, а он один — необыкновенный, единственный, отличный от других. Гештальт-психологи так и определяют эту ситуацию: фигура на фоне. Но как часто, вступив в брак с этой уникальной фигурой, мы стремимся переделать ее «под себя», перевоспитать, руководить ее жизнью по своему разумению. Но ведь этим самым мы лишаем любимого инди-

видуальности, нивелируем, как бы снова возвращаем в фон. И личность, выбранная нами именно за какие-то свойственные только ей черты, для нас меркнет; исчезает, уничтожается собственно объект любви. Мы лишаем его манкости, притягательности, которой обладает всякая необыкновенность.

Вместо того, чтобы радоваться событию с особым для нас человеком, считать эту его особость богатством, которое стоит беречь, мы своим «воспитанием» упорно делаем его обычным. Но обычному у нас в сердце места нет, поэтому мы невольно освобождаем место для кого-то другого, пока еще для нас неповторимого. Т.е. супруг(а) еще есть, а сердце уже свободно. Переживать независимость и уникальность другого, как и собственные, непросто, но без этого не может быть любви.

Утвердить бытие другого человека — значит, совершенствуясь самому, способствовать совершенству другого. Т.е. важно создать для любимого человека такой жизненный контекст, в котором он мог бы раскрыться именно своими неповторимыми способностями и стремлениями, создать для него (именно для него одного с его особенностями) поле понимания, сокровенности, доверия и свободы. Это возможно только при условии, что мы и сами стремимся к душевному и духовному совершенству, изменяемся, растим в себе, создаем что-то новое, чтобы оставаться интересными и значимыми для любимых людьми.

Все сказанное выше справедливо по отношению к любым близким отношениям — девушки и юноши, супружеским, детско-родительским: «механизм» любви везде тот же.

К сожалению, почти никто из нас не способен на такие «высокие отношения», да немногие и стремятся к ним. По своей детскости, инфантильности, мы не только не хотим работать над собой и отношениями, созидать их, но даже не даем себе труда осмыслять себя и свою жизнь в этом ракурсе. Поэтому вместо любви и впадаем в любовную зависимость.

Технологически любовная зависимость — то же самое, что, например, и алкогольная или наркотическая, даже психотерапевтические подходы к ним одинаковы, но мы остановимся на зависимых отношениях между людьми.

Любая зависимость — в противовес свободе — это вынужденные отношения. В детстве мы абсолютно зависим от матери или другого воспитывающего нас взрослого, для нас это просто вопрос жизни и смерти. И мы вынуждены делать все, чтобы сохранить эту зависимость, а значит, и жизнь. Но и родители, особенно мать, психологически зависят от ребенка: он дает им почувствовать себя взрослыми, зрелыми; нуждаясь в них, он подтверждает их важность, значимость, спасает от одиночества и т.д. Если мать или отец не видят других способов утвердиться личностно, если они не умеют жить своей отдельной внутренней жизнью, то они вынуждены любыми путями удерживать возле себя ребенка, забота о котором заполняет все личностные и жизненные пус-

тоты. Тогда они старательно не замечают взросления дитяти и даже препятствуют ему.

«Отпускание» ребенка в его неповторимое бытие — акт родительского мужества, очень трудный психологически. На него способны только осознанные, зрелые родители.

А неповзрослевшие мамы и папы будут цепляться за любимое чадо всеми средствами. В ход пойдут деньги («я тебя содержу, делай, как я говорю!»), шантаж («я такой больной, не огорчай меня!»), будет внушено чувство вины («я тебе всю жизнь посвятила!») и т.д. Парадоксально, но в таких случаях родители бывают бессознательно заинтересованы даже в болезни ребенка, часто просто объявляют его больным или преувеличивают опасность, т.к. это усиливает его зависимость, привязанность к ним.

Зависимые, симбиозные отношения всегда взаимо выгодны. Дети таких родителей часто и не спешат из родительских объятий, им удобно быть в центре внимания и опеки, без забот и ответственности, они другого на деле не хотят. Потому что другой жизни они и не знают! Они вынуждены жить так, потому что у них нет выбора, они по-другому не умеют. Да и где им было научиться, когда родители вместо них думали и всегда принимали решения, и, словно «двое из ларца» в мультике, все делали за них. А если бы не делали, то были бы детям не нужны, а не нужны детям — не нужны никому. Такая вот болезненная родительская философия.

Внутри симбиоза жить трудно. Представьте, что вас крепко веревками привязали к кому-то. Любое незначительное движение другого будет причинять вам неудобство или даже боль. Пребывающие в таких отношениях люди много обижаются, жалуются друг на друга, но ничего с этим не делают, ничего не меняют и не меняются. Обе стороны бессознательно заинтересованы, чтобы все оставалось по-прежнему. В таких семьях душно, воздух затхлый, люди не стремятся общаться с ними, что только усиливает взаимное «зацикивание».

Склонные к зависимым отношениям родители часто сознательно и бессознательно препятствуют браку детей. Но представим себе, что такой ребенок все же обзавелся семьей. В какой любви он признается супругу(е)? Выросший в несвободе, сможет ли он утверждать неповторимое бытие? Скорее всего, он «честно» признается: «я без тебя не могу». И не может, бешено ревнуя и устраивая сцены, если его не опекают. Хотя вторая половина, как правило, с радостью берется опекать. Только очень часто это проявляется в виде тотального контроля, пресса, удушающей «заботы» по принципу «я лучше знаю, что тебе нужно!». И, конечно, родители (к сожалению, чаще — мамы) не ослабляют хватку, считая внутреннюю, очень интимную, сокровенную жизнь детей своим делом.

Как бы ни менялись обстоятельства жизни таких супружеских пар, суть отношений будет неизменной. Они как будто связаны стальным каркасом, не позволяющим никаких отступлений от однажды заведенного порядка. В случае ухода из семьи одного из них, другой будет считать свою жизнь уничтоженной. Это и понятно: жить он может только так, и если это так разрушилось, то разрушилось все.

Тот же «каркас», сильно смахивающий на тюремную решетку, хорошо виден во всех вариантах любовной зависимости. Их множество. Например, один из супругов всю жизнь стоит в наполеоновской позе, как бы говоря другому: «Докажи мне, что ты достоин моей любви». А тот другой все время бессознательно доказывает и все время угождает, вместо того, чтобы жить. Или один — настоящий тиран, от которого не знаешь, чего в какой момент ожидать, а другой — вполне добровольная «жертва». И так далее. Где есть зависимость — невозможна любовь, т.к. она — дитя свободных пространств.

Конечно, в любовных, родственных отношениях чрезвычайно важна забота и даже опека в нужный момент, действительно важно подтверждать словами и делами свою любовь, но отличие от зависимости в том, что все это будут наши свободные проявления, что мы можем творчески подходить к любой ситуации, быть разными, потому что остаемся внутренне свободными. У нас всегда есть выбор, как поступить, нет ничего застывшего. Важная черта любой зависимости — стремление все оставить, как есть, это трагический личностный застой, «пробуксовка» жизни. Тогда как настоящая любовь — это путь души, движение, созидание не только собственной личности, но и отношений. Это непрерывный труд, часто связанный с далекими от лирики вещами — глубинным самопознанием, самоограничениями, смирением.

Все будет более очевидным, если вспомнить определение любви у ап. Павла. Кто из нас, таких, какие мы сейчас, способен в любви долготерпеть, милосердствовать, не завидовать, не превозноситься, не гордиться, не бесчинствовать, не искать своего, не раздражаться, не мыслить зла, все покрывать, все переносить? Наши любимые могут быть прекрасно свободны рядом с нами только в той степени, в какой нам доступны эти высоты духа. Т.е. их свободу мы обеспечиваем только своей терпимостью, способностью понимать и ценить их своеобразие, умением прощать ошибки, стремлением вместе расти, а не самоутверждаться за их счет. Важно ощущать любовные отношения как единство, команду, где «прикрыта спина», где проблемы и радости — достояние двоих, а не отдано на обсуждение родителей, друзей и т.д. Где главное — сохранить отношения тепла, нежности и заботы, а все остальное — вторично.

На первый взгляд парадоксально, но подлинное неразрывное единство двоих обеспечивается их умением держать правильную дистанцию в отношениях между собой, их вместе — со всеми остальными.

Мы гарантируем свободу любимым, в конечном счете, собственной свободой, наполненностью собственной жизни, широтой души, вмещающей все разнообразие бытия. Но наши сердца по большей части узки любовью, как говорил архиепископ Иоанн (Шаховской). Где уж тут утверждать неповторимое бытие другого, когда мы и своего-то не имеем.

Нет ничего дороже и прекраснее любви, и не удивительно, что к ней в итоге направлены все наши стремления. Но как же мы должны еще повзросльеть и сколько поработать над собой, чтобы иметь право сказать, не погрешив против истины: я тебя люблю!

Дмитрий ПЕВЦОВ

БЕЗ БОГА СЧАСТНЫЙ НЕ ДОБУДЕШЬ

Эта беседа о женщинах, вере и любви с интереснейшим неординарным актером, народным артистом России, любящим мужем и заботливым отцом Дмитрием Певцовым.

— Дмитрий, в одном из интервью Вы сказали, что все мужские подвиги лишены смысла, если нет женщины, ради которой эти подвиги совершаются. Какой должна быть эта женщина?

— Это сложный вопрос. С одной стороны, идеал женщины — понятие расплывчатое и туманное, а с другой стороны, предельно ясное. Идеал женщины — это Пресвятая Богородица. Идеал женщины — преподобная Мария Египетская, хотя у нее никогда не было семьи. А если говорить о простых смертных, то мне сложно рассуждать о каких-то сторонних женщинах и качествах, которыми они обладают. В моей жизни есть конкретный человек — это моя жена Ольга, с которой мы прожили уже довольно много лет, хотя, кажется, что познакомились совсем недавно. Я не могу разбирать человека на качества, я принимаю его таким, каков он есть. Написано: Оставит человек отца своего и матери и прилепится к жене своей, и будут два в плоть едину (Быт. 2, 24). Это невероятно сложно — прилепиться и не отлепляться, несмотря ни на что, терпеть то, что тебе не нравится, смиряться с этим и просить Господа помочь вам обоим. Нет подвига труднее, чем подвиг смирения. И супружеская жизнь это явно показывает. Семья — это малая Церковь. И близкие даны нам для исправления наших недостатков.

— Однажды Вы сказали, что книга «Страдания юного Вертера» — это энциклопедия того, как не надо любить. А как, на Ваш взгляд, нужно любить?

— В Новом Завете показано, как надо любить. Как

Иисус Христос любит. Это для нас практически невозможно, но к этому нужно стремиться.

— Какую роль в Вашей семье играет Церковь?

— Сейчас она стала играть гораздо более важную роль, нежели это было полгода назад. (В сентябре 2012 года у Дмитрия Певцова трагически погиб старший сын Даниил — ред.). Трагические события, которые произошли в моей семье, посеяли во мне очень много вопросов и прежде всего к самому себе: Что мне с собой делать? Как дальше жить? И что вообще со мной происходит? И сейчас потихонечку — потихонечку я стремлюсь и пытаюсь на эти вопросы ответить. Сложно, когда почти 50 лет живешь по накатанной, надеясь только на самого себя, а потом приходит понимание того, что все, чего ты добился или не добился — все это Промысл Божий или попущение за мои неправедные поступки. У меня появилась потребность найти помощь, и я ее пытаюсь найти в Церкви, вере, в общении с духовным отцом, молитве. Пытаюсь... Это очень сложно, поскольку нет привычки. В моей жизни были ситуации, когда я не мог понять, где правильный путь, куда идти, кто все-таки прав, и вообще кто я, плохой я или хороший. Сейчас многое гораздо яснее, но при этом я столкнулся с самим собой и стало сложнее. Начинаю смотреть вглубь себя и вижу огромное количество недостатков и грехов. И понимаю, как сложно с этим бороться, и тут же появляется лень. Мы встречаемся с духовником, но нельзя же к нему ходить каждый день, поэтому пытаюсь читать духовную литературу. Сейчас я стал посещать храм осмысленно. Хожу в Сретенский монастырь, и как только я ступаю на его территорию, меня посещает радость, и я начинаю чувствовать, как с меня слетает шелуха великого множества дел, забот, ерунды, ненужных волнений. Само вхождение в храм многое меняет и помогает. И, конечно, молитва... Когда я регулярно стал читать утреннее и вечернее правило,

просто почувствовал, насколько это важно и необходимо. Духовный отец подарил мне четки, и теперь они всегда со мной. (У Дмитрия необычные четки — это не привлекающее внимания кольцо с крестом и десятью маленькими шариками для счета Иисусовой молитвы).

— Может ли женщина жить без веры?

— Жить то она может, но это очень сложно. Человек, который не понимает, что нужно просить помощи, и у Кого ее нужно просить, человек, который живет под девизом: «Я сам, я могу!» — в конце концов, остается ни с чем. Есть примеры людей, которые добивались потрясающих результатов в самодисциплине, в карьере, но все они плохо заканчивали, если это было без веры и без помощи Божией.

— Дмитрий, Вы бываете в разных кругах. Находите ли Вы различия между женщиной светской и православной?

— Знаете, моя мама — абсолютная атеистка, но, сама того не понимая, живет по заповедям Христовым, хотя отрицает Бога и религию. Также много и крещеных людей, которые порой не знают, кто такой Христос. Потому что многие крестятся за компанию, венчаются для красоты. Я, кстати, был таким же. Назваться можно как угодно, а что у тебя внутри — еще вопрос. А вот если говорить об истинно воцерковленных людях, то они, конечно, серьезно отличаются от людей, просто называющих себя православными, и уж тем более от людей неверующих.

— Что для Вас абсолютно неприемлемо в женщине?

— Мое мироощущение сейчас настолько поменялось, и представление о многих вещах просто перевернулось. Я ощущаю жуткий дискомфорт, если слышу нецензурную брань, а уж если она льется из уст женщины — это совершенно неприемлемо. Агрессия, злоба и гнев — это то, что неприемлемо в человеке вообще, а тем более в женщине.

— Насколько для Вас важна поддержка жены в вопросе воцерковления?

— Для меня это очень важно! Мало того, я крестился, а потом мы венчались по ее настоянию. И я не сразу согласился, считал, что мне это не нужно, однако, сделал это, но неосознанно и легкомысленно. А теперь я благодарен Ольге, что она настояла и сейчас мы можем поговорить не только о работе или семейных заботах, но у нас общая духовная жизнь: мы оба читаем Евангелие, вместе молимся, читаем святоотеческую литературу, и это еще больше связывает нас. Кстати, если говорить о литературе, то меня потрясла книга архимандрита Тихона (Шевкунова) «Несвятые святые». Она меня перевернула. И это была последняя точка, после которой я пришел в Сретенский монастырь и стал искать отца Тихона, я

просто жаждал познакомиться с ним. Потом Господь так промыслил, что мы с ним познакомились, и он дал нам духовного отца. Ольга в этом смысле мой главный помощник, она всегда со мной, и мы рука об руку идем в храм. На первой неделе Великого поста мы решили исповедоваться и причаститься и, не зная, сколько будет длиться служба, простояли четыре с лишним часа, и Ольга — мой верный соратник — опять же только поддерживала меня.

— Какие качества в первую очередь Вы с супругой воспитываете в своем сыне Елисее?

— Правильно сказала моя жена: «Самое главное, чтобы у него была добрая душа». Какая у него профессия, чем он будет заниматься — не имеет значения. Очень важно духовное воспитание. Мы с Елисеем читаем детскую Библию, разговариваем на духовные темы. И еще очень важно, чтобы родители подготовили ребенка к тому, что люди не всегда будут его любить. Ребенок должен быть готов к неудачам, неприятностям, обидам, изменам. Ему совершенно четко нужно дать понять, что все, что с ним происходит, особенно плохое, зависит от того, каков он сам. Если тебя обидели или оскорбили, ищи причину в себе.

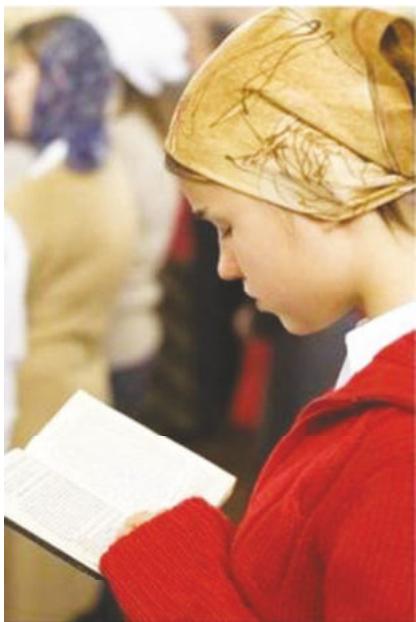
— В чем смысл жизни для Вас?

— Смысл жизни в том, чтобы обрести радость. А радость — это Царствие Божие в душе. И когда Царствие Божие в тебе поселяется, уже не важно, кто ты, дворник или народный артист. Имея радость в душе, можно вынести все.

— Какие слова Вы сказали бы человеку, например, женщине, которая еще не уверовала в Бога?

— Я скажу так: я долго жил счастливо и беззаботно и был уверен, что все в моих руках, и так будет всегда. Но когда встретился с непредвиденным испытанием, понял, что один не справлюсь. Да, можно быть сильным, можно быть удачливым, но это все нам дается свыше, и на все воля Божия. Поэтому я точно знаю, что за все, что у тебя есть, надо благодарить Бога, за все, от куска хлеба до ребенка.

Беседовала Елена Волкова.

Сейчас, в наш ХХI век, многие говорят о том, что Евангельских слов недостаточно для того, чтобы привести молодежь к Храму.

— Наше время так сильно отличается от времен апостолов! — пишет О. Труняев из города Можайска. — Быть может, и проповедь христианской веры должна приобрести черты современности — использовать достижения науки и культуры, быть синхроничным каким-то смущающим нас особенностям и вкусам современной молодежи, даже, может быть, слабостям, в общем, говорить на современном миру языке? Иначе кажется невозможным быть услышанным теми, кто с головой погружен в «блага» и «свободы» нынешней цивилизации, и не способен слышать даже о простой человеческой нравственности.

— Разумеется, с людьми следует говорить только на том языке, который они способны понять, — отвечает протоиерей Александр Шаргунов. — Но этого более чем недостаточно. Никакой новой апологетики изобрести нельзя. Прежде чем обращать других, что иногда кажется очень легким (по крайней мере, на бумаге), надо трудиться над собственным обращением.

КАК СОВРЕМЕННОЙ МОЛОДЕЖИ ПРОПОВЕДОВАТЬ ХРИСТА

И прежде всего в вероучительном плане испытывать себя: что значит мое исповедание веры? И конкретно и точно знать, как оно может осветить мой путь, направит мою жизнь сквозь «мрачные джунгли истории».

Святитель Игнатий Антиохийский — величайший святой II века, — восходя к мученичеству, просил молиться за него, чтобы он был христианином не только по имени, но чтобы явил это делом. А блаженный Августин говорит: «Напрасно проповедуют слово Божие для других, для внешних, те, кто не начал слушать его для себя, изнутри». Проблема всегда только одна — как быть на самом деле, а не казаться. Углубленное осознание истины особенно необходимо для нас, живущих в культурной среде, до такой степени расхристианизированной и расцерковленной. Сколько в нашей России сейчас таких, кто по-

настоящему серьезно воспринимает имя христианина? Тем более неотложно необходимо для нас питать нашу мысль подлинно христианским вдохновением и жить им. И мы должны помнить, что благую весть поистине не всегда легко сказать. Она разделяет. Одни принимают ее с радостью, другие отвергают яростно. Она мешает. И более всего мешает тот, кто является ее свидетелем.

Бог не требует от нас невозможного, оно уже принадлежит Ему. Бог требует от каждого из нас давать другим то, что Он Сам дал нам. Когда мы возвращаем Ему Его дары, обогащая других, дары умножаются. Только в этом случае становится реальной притча о талантах — то, что мы слышим, вступая в Пасху: «Добре рабе, благий и верный, вниди в радость Господа твоего».

ПРИМЕЧАНИЕ

Газета нуждается в финансовой поддержке. Будем рады любому сотрудничеству, особенно со студентами и преподавателями КГСХА.

Просим извинения за качество фотографий. Снимки сделаны из журналов.
В газете использованы материалы из журналов «Славянка», «Отрок», сайта www.kostroma-eparhia.ru.

Уважаемые читатели! Наша газета содержит изображения святых символов. Убедительно просим бережно обращаться с газетой.

Под общей редакцией настоятеля храма св. равноапп. Кирилла и Мефодия протоиерея Леонтия Мостового и редактора Киселевой Н. В.

Верстка: Соколова Ю.А.

Отпечатано в ГП «Областная типография им. М. Горького» 156961, г. Кострома, ул. П. Щербины, 2.

Тираж 700 экз. Заказ 1579.

Время подписания в печать:
по графику — 17.00, фактически — 17.00